

Он очень серьёзно начал разговор:

— В термосе лечебный бульон, у меня проблемы с желудком, и мне нужно пить его каждый день.

Неудивительно, что он такой худой, подумал Чжоу Юньчжи.

И тут же вспомнил, как хотел заглянуть в рюкзак Гу Сина, но Чэн Дунсюй остановил его.

Брат Дунсюй всегда ему потакал, а тут вдруг ради какого-то парнишки сказал ему не шалить.

Это было невыносимо!

Молодой человек, засунув руки в карманы, его узкие глаза, подобные лезвиям меча, излучали холод и коварство:

— Ты чего такой довольный?

Гу Син подумал: «...Это звучало знакомо. Не зря Чжоу Юньчжи выбрал Ван Шэньжана».

А чем он был доволен?

Многим: например, тем, что смог снова жить, тем, что у него красивая внешность, и тем, что он переспал с самым лучшим властным президентом в этом мире. Ах, даже подумать приятно.

Гу Син погрузился в свои мысли, а Чжоу Юньчжи, глядя на него, видел, как слегка приоткрылись его розовые губы, и он выглядел немного растерянным, таким милым, что хотелось его ущипнуть.

Чжоу Юньчжи всегда был прямолинеен, и, подумав, он сказал:

— Ты никчёмный мусор, знай своё место, думаешь, брат Дунсюй обратил на тебя внимание? В следующий раз, когда увидишь меня, убирайся подальше, понял?

Гу Син ответил:

— ...Понял.

«С плохим вкусом и таким шумным, кто захочет тебя видеть!» — подумал он.

— Больше нечего сказать?

— Есть, — подумав, Гу Син начал просвещать:

— Молодой господин Чжоу, вы такой добрый, другие ругают меня более креативно, например: подонок, дурак, идиот, дебил, трус, бессердечный, вороватый, крыса из канализации. Другие выражения слишком длинные, так что пока остановлюсь.

Чжоу Юньчжи подумал: «...»

Как можно так спокойно произносить такие оскорбления в свой адрес, словно... словно их уже не раз слышал, и не один раз.

Гу Син действительно слышал такие слова, они были в памяти прежнего владельца тела.

Его ругали не только члены семьи Гу, но и родственники новой жены его отца.

Он просто использовал их, чтобы пройтись по пути Чжоу Юньчжи, не оставив ему шанса.

Конечно, те, кто обижал прежнего владельца тела, заплатят за это.

Хотя Чжоу Юньчжи был язвительным, его статус и воспитание не позволяли ему использовать такой обширный словарный запас.

Казалось, он был немного шокирован.

Молодой господин Чжоу выглядел обескураженным.

На этот раз, когда Гу Син сказал, что уходит, его не остановили.

Повернув за угол коридора, Гу Син встретил Чэн Дунсюя, который искал его.

Увидев, что юноша в порядке, он не стал говорить, что, увидев, как Чжоу Юньчжи долго не возвращается, беспокоился, что его обидели.

Гу Син обнял Чэн Дунсюя и, не успев вытереть руки после мытья, оставил мокрые пятна на его одежде.

Летняя одежда была тонкой, почувствовав влагу на спине, Чэн Дунсюй сжал ладонь юноши, вздохнул и достал платок, чтобы вытереть его.

Гу Син, глядя на его терпеливое выражение лица, вдруг вспомнил фразу, которая здесь подходила: «Тигр, вдыхающий аромат розы».

Такой человек, и через полгода он уже будет принадлежать другому.

Каждый раз, когда они были вместе, был на вес золота.

Он поднялся на цыпочки и лизнул губы властного президента Чэн, в его глазах горело желание:

— Займёмся этим?

Чэн Дунсюй подумал: «...Ты, видимо, забыл, как сегодня днём плакал и хотел залезть под кровать».

Гу Син плевал на его мысли.

В прошлой жизни он прожил 25 лет, следуя правилам, и, вдруг позволив себе расслабиться, понял, как это приятно!

Он облизал губы, его чайные глаза блестели:

— Я очень хочу тебя, очень-очень.

Чэн Дунсюй ещё не успел ответить, как Гу Син ткнул его пальцем в тонкую талию:

— В таком большом месте, наверное, есть комната для отдыха...

И тут его запястье было схвачено.

Пальцы мужчины были настолько горячими, что он на мгновение вздрогнул, и он услышал низкий, хриплый голос Чэн Дунсюя:

— Ты такой ненасытный, что будешь делать без меня?

После этого Гу Син получил то, что хотел.

На вопрос властного президента Чэн он внутренне только усмехнулся: мир такой большой, если раскинуть сеть, обязательно поймаешь большую рыбу, не бойся.

Чжоу Юньчжи видел, как юношу крепко поцеловал Чэн Дунсюй, а затем унёс на руках, но не осмелился показаться.

Его сердце было в смятении, и он чувствовал что-то необъяснимое.

Почему этот старик из семьи Гу не пришёл к нему за инвестициями?

У семьи Чжоу что, денег нет?

И ещё та чередá оскорблений, много ли людей его унижали?

Он позвонил подчинённым, его голос был мрачным:

— Развлекательная компания «Шуансин», семья Гу, мне нужна вся информация о старшем сыне семьи Гу.

Конец июня.

Гу Син согласился на просьбу Гу Хэньюаня вернуться в особняк семьи Гу на ужин.

Он прожил в этом мире уже три месяца.

За эти три месяца Гу Хэньюань звонил ему бесчисленное количество раз: приказывал, ругал, объяснял, как сложно быть отцом, но Гу Син игнорировал его, пока не настал этот момент.

Война на истощение, где побеждает тот, кто более терпелив.

Сейчас время было идеальным.

Гу Хэньюань, конечно, думал о том, чтобы самому встретиться с Гу Сином.

Но возможности не было: Гу Син слишком редко выходил из дома, кроме съёмочной площадки он находился только в «Ханьхай Интернэшнл», и найти возможность для встречи было невозможно.

На съёмочную площадку он не хотел идти, боясь, что личность Гу Сина как сына семьи Гу будет раскрыта, и это повредит его управлению развлекательной компанией «Шуансин».

А в «Ханьхай Интернэшнл» он не осмеливался: Чэн Дунсюй был таким человеком, что даже мимолётный взгляд заставлял трепетать, и он боялся, что его появление разозлит его и инвестиции прекратятся.

Дом семьи Гу был отдельным особняком.

Гу Син ещё не успел войти, как сбоку прилетел баскетбольный мяч, сильно ударившись перед ним.

Мяч бросил его сводный брат Гу Хай, который был младше Гу Сина всего на полгода, что было довольно забавным совпадением.

Гу Хай был полнее Гу Сина, настолько, что его черты лица стали обычными, и он крикнул:

— Ты слепой? Подними мяч!

Гу Син улыбнулся, но в его глазах не было ни капли тепла, только холодная решимость.

Он расстегнул пуговицу на рубашке, опустил взгляд и наступил на мяч:

— Он грязный, может, ты его оближешь, а я потом подниму?

Гу Син хорошо умел драться, в прямом смысле слова.

Когда он столкнулся с Чжоу Юньчжи, ему пришлось действовать хитростью, потому что физическая форма его нынешнего тела сильно отличалась от той, что была у властного президента Гу, и он не хотел зря страдать.

Но когда он был властным президентом Гу, он слишком сдерживался, и мужская энергия, которая должна была находить выход, чаще всего направлялась в бокс.

Ведь после драки мысли становились яснее, и можно было терпеливо копать яму для противников.

Возвращаясь к настоящему.

У Гу Сина был прекрасный голос, чистый и звонкий, и его провокационные слова звучали для Гу Хая так, словно у него проблемы со слухом.

Но Гу Син, который раньше даже не смотрел на него, теперь стоял на его баскетбольном мяче.

— Чёрт! Несколько дней не виделся, и ты уже возомнил себя важным? — Гу Хай, полный решимости, подошёл, чтобы схватить Гу Сина за воротник и швырнуть его на землю.

Когда он прижмёт его к полу, он обязательно наступит ему на голову, подумал он, иначе он действительно решит, что, привязавшись к Чэну, может стать выше всех!

Но рука протянулась, и прежде чем он успел дотронуться до воротника рубашки, он почувствовал острую боль.

Гу Син схватил его за запястье и резко повернул в противоположную сторону.

Затем его щека сильно заболела — это был удар, а потом живот словно ударили молотом — это был пинок.

Гу Хай был настолько ошеломлён болью, что даже не понял, как оказался на полу.

Единственная мысль в его голове была: «Когда Гу Син стал таким сильным? Его скорость была поразительной, это был кошмар!»

Но первоначальная идея Гу Хая действительно осуществилась, только объект воздействия изменился.

Удар в живот лишил его сил сопротивляться, и он мог только пассивно терпеть, как подошва ботинка Гу Сина давила на его щеку.

С точки зрения Гу Хая, юноша даже не смотрел на него.

Он словно не замечал, что стоит на чьей-то голове, и медленно застёгивал пуговицу на рукаве.

Затем его спокойные, холодные чайные глаза снизошли до него:

— Я возомнил себя важным?

Гу Хай подумал: «...Было так больно, что он не мог сдержать слёз».

Если бы кто-то видел это со стороны, то заметил бы, что, кроме крика Гу Хая, следующие три минуты прошли в полной тишине.

Дорогие читатели, давайте обсудим одну вещь: нужно контролировать объём текста, поэтому завтра будет перерыв, а послезавтра продолжим.

Спасибо за вашу поддержку, кланяюсь.

<http://bllate.org/book/16158/1447601>